

ной казни, должны быть причиной любовнаго общенія между ними?! А какой трудъ поидеть на умъ ожидающимъ смерти, и почему этотъ трудъ, отъ смерти неизбавляющій, долженъ быть общимъ *радостнымъ* дѣломъ, соединяющимъ всѣхъ людей, т. е. всѣхъ приговоренныхъ къ неизбѣжной смерти?! Соединить ожидающихъ смерти можетъ только одинъ трудъ, трудъ, ведущій къ избавленію всѣхъ отъ смерти; только трудъ, избавляющій отъ смерти и избавляющій отъ смерти всѣхъ, будетъ общимъ и радостнымъ дѣломъ; всякій же другой трудъ для обреченныхъ смерти, трудъ, отъ смерти неизбавляющій, будетъ, и пугаломъ и принудительной каторгой. Призывъ къ труду, избавляющему всѣхъ отъ смерти, призывъ и указаніе пути къ общему радостному дѣлу воскресенія и заключается въ изданной въ г. Вѣрномъ книгѣ Н. Э. Федорова—„Философія общаго дѣла“, т. е. въ этой книгѣ заключается то, къ чему только еще подходятъ въ нашихъ центрахъ, какъ это видно изъ приведенной въ №627 газеты „Россія“ за 1908 г. выписки изъ статьи Мережковскаго „О воскресеніи“, помѣщенной въ № 1-мъ новаго журнала „Живая Жизнь“! Изъ этой выписки оказывается, что въ нашихъ центрахъ теперь только стали догадываться, что все значеніе Христа въ томъ, что Онъ воскресъ и воскреситель, что онъ первенецъ изъ мертвыхъ, положившій начало всеобщему воскресенію, а не въ Его нравственномъ ученіи, не въ ученіи о любви, чему учили и многіе другіе... Только теперь начинаютъ догадываться о томъ, о чемъ я впервые услыхалъ отъ автора книги „Философія общаго дѣла“ еще 15 Марта 1864 года; самому же автору книги сдѣлалось это несомнѣннымъ гораздо раньше, еще въ началѣ пятидесятихъ годовъ прошлаго солѣтія, какъ я могу заключить изъ того, что слышалъ отъ него.

